ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1419
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1419

СОДЕРЖАНИЕ

1067-1073 К экологии размножения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major:* о роли самцов в выкармливании птенцов. А.Г.РЕЗАНОВ

1073-1074 Зимняя находка туркестанского скворца *Sturnus vulgaris porphyronotus* на озере Иссык-Куль. И.Р.РОМАНОВСКАЯ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1075-1087 Чёрный коршун *Milvus migrans* на Ставрополье. М.П.ИЛЬЮХ

1087-1092 Численность и распределение водоплавающих и околоводных птиц на реке Горин в поздневесенний период 2012 года. В.В.ПРОНКЕВИЧ

1093-1100 Методика ночного отлова вальдшнепа *Scolopax rusticola* и её совершенствование. С.Ю.ФОКИН, П.А.ЗВЕРЕВ

1100-1103 Встречи некоторых редких птиц в Приднестровье в 2009-2011 годах. А.А.ТИЩЕНКОВ, Д.В.МЕДВЕДЕНКО

1103 Об охоте воронов *Corvus corax* на коростеля *Crex crex* в Крыму. В.Н.КУЧЕРЕНКО, С.Ю.КОСТИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования 7 марта 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1419

CONTENTS

1067-1073 Breeding ecology of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major:* on the role of males in feeding of nestlings. A. C. REZANOV

1073-1074 Winter find of the Turkestan starling *Sturnus vulgaris porphyronotus* on the Issyk-Kul lake. I. R. ROMANOVSKAYA, N. N. BEREZOVIKOV

1075-1087 The black kite *Milvus migrans* in the Stavropol Krai. M. P. ILYUKH

1087-1092 Abundance and distribution of waterfowl and shorebirds on the Gorin River during the late-spring period of 2012. V. V. PRONKEVICH

1093-1100 The method of night Eurasian woodcock *Scolopax rusticola* trapping and its improvement. S. Yu. FOKIN, P. A. ZVEREV

1100-1103 Records of some rare bird species in the Dniester Region in 2009-2011. A. A. TISCHENKOV, D. V. MEDVEDENKO

1103 About prey of ravens *Corvus corax* on corn crake *Crex crex* in the Crimea. V. N. KUCHERENKO, S. Yu. KOSTIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1419**: 1067-1073*

К экологии размножения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major:* о роли самцов в выкармливании птенцов

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 8 февраля 2017

С сентября 1973 года по июль 1974 года в Архангельской области (Плесецкий район, окрестности посёлка Липаково) мною были исследованы разные аспекты экологии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, в том числе особенности территориального поведения и гнездования, что частично отражено в одной из публикаций (Резанов 1990). С конца октября по начало марта, т.е. практически в течение 5 месяцев, в 4 км от Липаково в редкостойном осиннике, расположенном по краю спелого ельника и просеки ЛЭП, обитала локальная группировка больших пёстрых дятлов, состоящая не менее чем из 10 птиц. Поселение охватывало территорию площадью 1-2 га. Весь этот период времени дятлы встречались почти исключительно здесь. Так, зимой на 10-километровом маршруте от посёлка вдоль УЖД большие пёстрые дятлы были встречены только на этом участке. Они регулярно, особенно ближе к весне, вступали в территориальные конфликты, в которых иногда принимали участие до 4 птиц одновременно, включая самок. Границы внутренних участков проходили по пограничным деревьям с хорошей реверберацией, что позволяло птицам при помощи барабанных дробей поддерживать акустическую маркировку территории.

В сводке «Птицы России» (Бутьев, Фридман 2005) со ссылкой на А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983) говорится, что большие пёстрые дятлы начинают барабанить уже в конце декабря – начале января. В то же время в сводке А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983) указано, что барабанную дробь большого пёстрого дятла можно услышать в течение всего года, в том числе летом и осенью. В частности, у старых самцов наблюдается т.н. осеннее токование.

В Архангельской области я слышал барабанную дробь большого пёстрого дятла уже 1 декабря 1973 (Резанов 1990). Начиная с января барабанные дроби были обычны. Особенно активно птицы барабанили в солнечные морозные дни – порой дроби были слышны за 1-1.5 км. И даже в июне там же я отмечал барабанные дроби; в одном случае барабанил самец сразу после передачи птенцам порции корма.

Именно на участке и в окрестностях поселения больших пёстрых дятлов впоследствии отмечена наиболее высокая плотность их гнездования – до 4-5 гнездовых пар на 400 м маршрута вдоль леса и просеки ЛЭП. Проанализирован видовой состав гнездовых деревьев (n = 40, включая старые дупла): осина – 36, ель – 3, ива – 1. Дупла располагались на высоте 2.5-16 м; из них 25% на высоте 2.5-5 м. В целом преобладала южная (Ю-З – Ю-В) ориентация летка (22 случая из 38). Все летки располагались под трутовиками, наростами или с наклонной стороны ствола, что, как минимум, препятствовало попаданию в гнездовую камеру осадков. Старые дупла летом 1974 года были использованы для гнездования мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca* и чёрным стрижом *Apus apus*.

В июне 1974 года я провёл наблюдения за выкармливанием птенцов в трёх дуплах большого пёстрого дятла (Резанов 1990) (табл. 1); в наблюдениях участвовали учащиеся Липаковской средней школы.

Таблица 1. Жилые дупла большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, за которыми проведены наблюдения в июне 1974 года

№ гнезда	Биотоп	Гнездовое дерево	Высота дерева, м	Высота дупла над землёй, м	Ориентация летка	Примечания
1	Спелый ельник с примесью осины и берёзы, в 15 м от ЛЭП	Живая осина в 15 м от просеки ЛЭП	20	4.7	Ю-В	Леток под трутовиком
2	Редкостойный заболоченный ельник	Сухая осина в 60 м от ЛЭП и 45 м от УЖД	>20	6	Ю-З-З	Леток под трутовиком
3	Редкостойный ельник- зеленомошник	Живая осина в 40 м от ЛЭП	25	3.5	С-В	Леток под трутовиком и наплывом

За **дуплом № 1** мы наблюдали с 9 июня (возраст птенцов приблизительно 10 дней) по 17 июня 1974. В таблице 2 отражены данные за первые 4 дня, когда птенцов выкармливали оба родителя, а также данные за 15 июня. Начиная с этого дня самка у дупла больше не появлялась и птенцов выкармливал исключительно самец. В дни совместной заботы о птенцах самец принимал значительно более активное участие в их выкармливании, чем самка – 163 прилёта самца против 95 прилётов самки. 15 июня за 130 мин контрольных наблюдений самец 32 раза покормил птенцов, затрачивая на одно кормление 5-21 с; общее время нахождения у летка – до 30-33 с. Интенсивность прилётов (0.25 раз/мин) оказалась выше суммарной интенсивности прилётов (0.14 раз/мин) самки и самца в предшествующие дни, за исключением первого дня наших наблюдений. 15 июня самец в дупло не влетал и фекальных капсул, таким образом, не выносил. В целом из таблицы 2 видно, что интенсивность прилётов самца была ровно в 2 раза выше,

чем у самки. Л.А.Черных (1976) также указывал, что в Башкирии в некоторых гнёздах самец был более активен при кормлении птенцов. По наблюдениям же в Московской области (Птушенко, Иноземцев 1968), наоборот, самка большого пёстрого дятла чаще кормила птенцов (103 прилёта за 16 ч 23 мин), чем самец (60 прилётов).

Таблица 2. Активность пары больших пёстрых дятлов при выкармливании птенцов. Дупло № 1

Дата	Время наблюдений	Всего, мин	Число прилётов		Время нахождения в дупле или у летка			Число прилётов в 1 мин	
			♂	♀	♂	♂, собирающий фекалии	♀	♂	♀
9.06	8.23–14.30	367	56	36	15.1±2.4 (lim 4-127*) (*n* = 54)	19.3±4.4 (lim 6-54) (*n* = 13)	7.6±1.3 (lim 2-30) (*n* = 36)	0.15	0.10
10.06	16.34–21.35	300	37	20	19.5±5.1 (lim 3-180*) (*n* = 32)	20.5±2.1 (lim 12-32) (*n* = 10)	7.3±0.7 (lim 3-14) (*n* = 20)	0.12	0.06
11.06	3.03–8.30	327	43	29	14.4±1.5 (lim 1-200*) (*n* = 36)	20.7±7.0 (lim 8-43) (*n* = 9)	7.3±1.2 (lim 3-31) (*n* = 27)	0.13	0.09
12.06	14.05–17.00	175	27	10	10.1±1.9 (lim 5-310) (*n* = 17*)	12.1±2.9 (lim 6-20) (*n* = 10)	7.7±1.4 (lim 4-16) (*n* = 9)	0.15	0.06
15.06**	13.15–15.25	130	32	–	19.4 ±3.0 (lim 8–33) (*n* = 26)	В дупло не влетал	–	0.25	–
Итого		1299	195	95	–	–	–	0.16	0.08

Примечания: * – резко уклоняющиеся данные не включены в статистическую обработку;
** – птенцов кормил только самец.

За кормом дятлы летали в 7 направлениях от гнездового дерева; предпочтения было отдано трём направлениям – к просеке ЛЭП, где они иногда охотились с присады за пролетающими стрекозами и бабочками. В частности, из 325 прилётов больших пёстрых дятлов к дуплам (по наблюдениям за 4 жилыми дуплами), в 12 случаях птицы приносили стрекоз *Libelulla quadrimaculata*, в 4 – бабочек капустной белянки *Pieris brassicae* (Резанов 1982; Резанов, Резанов 2010) и на лесные участки с полянами и редколесьем.

Обычно птицы отлетали за кормом не дальше 50-70 м от гнездового дерева, а в отдельных случаях — до 150-200 м. В июне 2009 года около села Полевшино (Московская область, Истринский район) гнездовая пара больших пёстрых дятлов собирала корм для птенцов в 180-250 м от жилого дупла. По данным А.Н.Формозова (Осмоловская, Формозов 2009), в отдельных случаях большие пёстрые дятлы могут летать за кормом для птенцов на расстояние до 300-325 м.

Таким образом, гнездовая пара максимально может использовать для сбора корма участок площадью до 12.56 га. Эти цифры согласуются с данными, приводимыми А.А.Иноземцевым (1978). Следует отме-

тить такой интересный факт, что самец и самка никогда одновременно не летали за кормом в одном и том же направлении. Также они не имели строго закреплённых за собой маршрутов. Иногда, как например, 9 июня в течение 40-60 мин птенцов кормила либо только самка, либо только самец.

Большой пёстрый дятел, прилетавший с кормом, как правило, присаживался на ствол дерева, располагаясь чуть ниже и сбоку от летка. Птенцы слышали царапающий звук по стволу и тут же начинали усиленно кричать. Обычно спустя несколько секунд дятел влетал в дупло и присаживался на заднюю стенку гнездовой камеры в обычной вертикальной позе, а затем спускался вниз. 15 июня самец (самка с этой даты у гнезда не появлялась) уже не залетал в дупло, а кормил птенцов по несколько раз (3-9), просовывая голову в леток.

Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* у летка гнездового дупла в стволе осины. Окрестности биостанции МГПУ, Полевшино, Истринский район, Московская область. 8 июня 2008. Фото автора.

При совместном выкармливании самец дольше самки находился в дупле, что, возможно, связано с тем, что он приносил более крупный пищевой комок, а также собирал и выносил из гнезда фекальные капсулы птенцов. Фекальные капсулы из дупла выносил только самец с интенсивностью 1.93 раз/ч. Для Московской области этот параметр оценён в 3-5 раз/ч (Птушенко, Иноземцев 1968). Капсулы самец выбрасывал в 8-50 м от гнездового дерева.

Дупло № 2. В один из дней (13 июня 1974) самец, выкармливающий птенцов в одиночку, сделал больше прилётов с кормом, чем суммарное число прилётов соседней пары дятлов (табл. 2). Интенсивность прилётов самца к дуплу, по данным за 240 мин наблюдений 13 и 15 июня, составила 0.16-0.23 раз/мин. Рабочий день самца начинался в 3 ч 25 мин (с 3 ч 05 мин птенцы начали подавать голос) и длился не менее 17.5 ч. Для Московской области продолжительность «рабочего дня» составляет 16-17 ч (Птушенко, Иноземцев 1968). Ночевать самец улетал в старое дупло, находящееся по соседству.

Дупло № 3. Птенцов выкармливал и самец, и самка, начиная с 4 ч 20 мин. За 223 мин наблюдений, интенсивность прилётов самца составила 0.12 раз/мин, а самки – только 0.07 раз/мин.

Докармливание птенцов после вылета их из дупла. В дуплах № 1 и № 2 удалось пометить пластиковыми ошейниками (по методике А.А.Винокурова) 9 птенцов массой от 65 г (рулевые перья были ещё в «трубочках») до 107.5 г. Помеченные птенцы были возвращены в дупла, но практически сразу же покинули их. При массе 90 г слётки могли уже пролетать до 20 м. Первые несколько дней после мечения все птенцы держались в радиусе не более нескольких десятков метров (до 70-80 м) от своих гнёзд, используя различные укрытия для маскировки (коряги, листья морошки, промоины под корнями и пр.), периодически меняя их. В одном случае птенец затаивался под корягой в течение 40 мин. Слётков кормил исключительно самец (3-4 раз/ч), находя их по крикам. В течение 4 дней я следил за одним их самых мелких птенцов (масса 68 г на момент мечения). За это время он научился неплохо перепархивать и поймать его уже было невозможно.

После оставления молодыми дятлами дупла период их докармливания у большого пёстрого дятла длится 7-9 дней (Птушенко, Иноземцев 1968) или 10-15 дней (Мальчевский, Пукинский 1983).

Случаи выкармливания вылетевших птенцов только самцом большого пёстрого дятла были зарегистрированы мною также в Московской области в окрестности села Полевшино в 2004-2010 годах. Так, 9-13 июня 2006 во время полевой практики по зоологии позвоночных студентами МГПУ были проведены ежедневные (по 2-5 ч) наблюдения за жилым дуплом большого пёстрого дятла, расположенном в спелом смешанном лесу в осине на высоте 2.3 м. За время мониторинга было зафиксировано 102 прилёта к гнезду. Прилетал только самец; самка возле гнезда не наблюдалась ни разу. В 10 случаях самец выносил из гнезда фекальные капсулы птенцов. Среднее время, затрачиваемое дятлом на поиск корма, составило порядка 5 мин: 4.99±1.32 мин (lim 0.47-26.0; $SD = 4.04$; $P = 0.001$; $n = 102$). Самые продолжительные периоды отсутствия дятла (рассматриваемые как поиск корма) пришлись на периоды плохой погоды (низкая температура, сильный дождь), ко-

гда активность насекомых резко снижалась. Кроме того, в июне 2010 года на биостанции на помойке у столовой регулярно кормился самец большого пёстрого дятла; предположительно, он один выкармливал птенцов (Резанов, Резанов 2016).

Хорошо известно, что в выкармливании птенцов большого пёстрого дятла принимают участие оба родителя. Но также отмечены случаи, когда птенцов выкармливали исключительно самцы (Blume 1968; Резанов 1990; Нечаеав 1991; Иванчев 1995; Прокофьева 2005; и др.). По данным И.В.Прокофьевой (2005), из 13 пар больших пёстрых дятлов, находившихся под наблюдениями, в 3 птенцов кормил только самец. Причиной такого явления может быть как гибель самки, так и «сдвоенное гнездование», когда об одном выводке заботится самец, о другом – самка (Иванчев 1995; Рябицев 2008). Таким образом очевидно, что явление выкармливания птенцов только самцом у большого пёстрого дятла – не столь уж редкое явление и наблюдается оно на обширном пространстве евразийского ареала вида – от Западной Европы до Сахалина включительно. Причём самцы способны успешно выкормить птенцов в одиночку. И даже в случаях совместного выкармливания птенцов обоими родителями нередки ситуации, когда основную часть корма для птенцов приносит именно самец.

Литература

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.

Иванчев В.П. 1995. Сдвоенное гнездование у большого пёстрого дятла // *Орнитология* **26**: 181

Иноземцев А.А. 1978. *Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах*. Л.: 1-263.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1- 480.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-747.

Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн*. **18** (476): 575-605.

Прокофьева И.В. 2005. Активность больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* во время насиживания кладки и выкармливания птенцов // *Рус. орнитол. журн*. **14** (285): 347-351.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М: 1-461.

Резанов А.Г. 1990. Кормовое поведение и некоторые аспекты экологии большого пёстрого дятла // *Экология животных лесной зоны*. М.: 85-96.

Резанов А.Г. (1982) 2009. Случаи воздушного кормления большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн*. **18** (459): 100-101.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн*. **19** (570): 831-860.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2016. Поведение большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* при добывании кормов антропогенного происхождения: к вопросу об индивидуальной специализации // *Рус. орнитол. журн*. **25** (1328): 3117-3123.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.
Черных Л.А. 1974. Суточная активность большого пёстрого дятла в период насиживания и выкармливания птенцов // *Фауна и экология животных*. М.: 115-124.
Blume D. 1968. *Die Buntspechte*. Wittenberg-Lutterstadt. 1-120.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1419**: 1073-1074*

Зимняя находка туркестанского скворца *Sturnus vulgaris porphyronotus* на озере Иссык-Куль

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 февраля 2017

Зимовки скворцов *Sturnus vulgaris* на Тянь-Шане редки и нерегулярны (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960; Кулагин 2002, 2004), а достоверных сведений о зимующих подвидах исключительно мало. Считается, что гнездящиеся в этих местах туркестанские скворцы *S. v. porphyronotus* Sharpe 1888 в основной своей массе улетают и лишь отдельные особи и группы изредка зимуют. Так, в 1954-1958 годах их регистрировали в нескольких местах Киргизии: в сёлах Ат-Баши, Кочкорка и Камышановка (Янушевич и др. 1960).

Рис. 1. Туркестанский скворец *Sturnus vulgaris porphyronotus* в зимнем наряде. Озеро Иссык-Куль у города Балыкчи. 29 января 2017. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Туркестанский скворец *Sturnus vulgaris porphyronotus* во время кормёжки на берегу озера Иссык-Куль. 29 января 2017. Фото И.Р.Романовской.

В западной части озера Иссык-Куль у города Балыкчи 29 января 2017 встречен одиночный туркестанский скворец, кормившийся среди полёгшей осоки вдоль покрытой льдом кромки залива. Птица была в зимнем наряде с многочисленными белыми крапинками, тем не менее, уже видимая фиолетовая окраска на нижней и верхней сторонах тела, зеленоватое горло и лицевая часть головы позволяют отнести её к туркестанской форме *S. v. porphyronotus* (рис. 1, 2). Примечательно, что за всю зиму 2015/16 года во время неоднократных экскурсий в этом заливе и в городе Балыкчи скворцов ни разу не встречали, а зимой 2016/17 года эта птица была отмечен единственный раз. К этому можно добавить, что наблюдавшийся скворец оказался травмированным – у него отсутствовали концы надклювья и подклювья, что явно затрудняло ему полноценную кормёжку. Возможно, это обстоятельство и стало причиной его задержки на зиму.

Литература

Кулагин С.В. 2002. Зимний учёт численности фоновых воробьиных птиц на участках Иссык-Кульского заповедника // *Selevinia:* 290-292.

Кулагин С.В. 2004. Зимний учёт птиц на оз. Иссык-Куль в январе 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 126-127.

Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1419**: 1075-1087*

Чёрный коршун *Milvus migrans* на Ставрополье

М.П.Ильюх

Михаил Павлович Ильюх. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2017

Чёрный коршун *Milvus migrans* – малочисленный гнездящийся, пролётный и редкий зимующий вид Ставропольского края (Хохлов 1995; Ильюх 2010; Ильюх, Хохлов 2010). В прошлом он местами в большом количестве обитал в Предкавказье (Богданов 1879; Динник 1886; Сатунин 1907; Фёдоров 1955; Варшавский 1963, 1964; Харченко 1968). Если раньше коршун гнездился практически исключительно в пойменных лесах региона, то к настоящему времени он постепенно заселил искусственные лесонасаждения (Лиховид 1977, 1988; Белик и др. 1983; Белик 1989).

Материал по экологии чёрного коршуна собран нами в 1990-2016 годах в разных районах Ставропольского края и сопредельных территорий. Территориальное размещение и распространение вида в регионе определяли в ходе полевых выездов и экспедиций. Биотопическое размещение гнездовий коршуна изучали путём выявления гнездовых участков и учёта гнёзд и птиц в период размножения в разных типах местообитаний. Под наблюдением находилось 19 жилых гнёзд коршуна. Питание птиц исследовали путём визуальных наблюдений, анализа остатков пищи и погадок у гнёзд.

Как показали наши наблюдения, слабый весенний пролёт коршуна в регионе идёт со второй половины марта до конца мая (Ильюх 2008, 2009). На востоке Ставропольского края весной его пролёт иногда бывает очень заметным. Так, 9-10 апреля 1988 в северо-восточном направлении через посёлок Красный Октябрь Будённовского района мигрировало несколько небольших стай общей численностью около 100 особей.

Во время весенней миграции в местах остановок коршуны могут образовывать крупные скопления. Так, в начале мая 2008 года на северо-западной окраине села Величаевское Левокумского района у отбросов скотобойни отмечено скопление из сотни чёрных коршунов совместно с хохотуньями *Larus cachinnans* (250 особей). Птицы кормились отрезанными конечностями и внутренностями овец и подпускали к себе людей на 20 м. Часть хищников после кормёжки держалась на деревьях в придорожной лесополосе у дороги между селом Величаевское и селом Турксад на протяжении нескольких километров. По словам

местных жителей, зимой 2007/08 года 1-3 коршуна постоянно кормились на этом участке. Таким образом, район зимовок данного вида постепенно расширяется во всех направлениях от главного зимнего очага – предгорий центральной части Северного Кавказа (Хохлов и др. 2006).

Гнездится коршун в естественных и искусственных лесных массивах по всей территории края, но преимущественно в пойменных лесах по крупным магистральным рекам (Кубань, Кума, Терек), с которыми в регионе данный вид наиболее тесно связан биотопически (рис. 1). В предгорьях чёрный коршун также часто селится в пойменных равнинных участках небольших рек (рис. 2). По небольшим озеркам артезианского происхождения при наличии древесной растительности коршун может проникать далеко в сильно засушливые полупустынные песчаные ландшафты восточных районов Ставрополья (рис. 3).

Рис. 1. Гнездо чёрного коршуна *Milvus migrans* в пойменном лесу реки Кубани возле посёлка Краснокубанский. Новоалександровский район, Ставропольский край. 29 апреля 2007. Фото автора.

На гнездовой территории птицы появляются с начала апреля. При этом в разных стациях их плотность может существенно различаться. Так, на Ставропольской возвышенности численность коршуна в Томузловском лесу составляет 0.2 пар/км², в Лопатинском – 0.6 пар/км², в Малом Янкульском лесном урочище – 0.4 пар/км², в Куницкой лесной даче – 0.4 пар/км² (Лиховид 1977, 1988; Лиховид, Лиховид 1991; Тертышников и др. 1994). В долине реки Подкумок в окрестностях города Георгиевска и в долине реки Терек в окрестностях города Моздока в

гнездовой период плотность вида в разных биотопах варьирует от 0.01 до 8.42 ос./км^2 (табл. 1). При этом в целом численность коршуна значительно выше в пойме реки Терек (Ильюх, Хохлов 2007а,б).

Рис. 2. Гнездовая территория и участок чёрного коршуна *Milvus migrans* в пойменном лесу реки Подкумок у Пятигорска. Предгорный район, Ставропольский край. 24 февраля 2016. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо чёрного коршуна *Milvus migrans* у озера Кугуково в бурунах Терских песков. Курский район, Ставропольский край. 11 мая 2016. Фото автора.

Таблица 1. Обилие чёрного коршуна *Milvus migrans* в разных биотопах долины рек Подкумок и Терек

Биотопы	Число особей на 1 км^2
Долина реки Подкумок в окрестностях города Георгиевска	
Древесно-кустарниковые заросли вдоль русла Подкумка	0.03
Лугово-степная растительность на многолетних залежах	0.03
Агроценозы	0.01
Пруды	0.03
Долина реки Терек в окрестностях города Моздока	
Тополево-широколиственный лес первой надпойменной террасы Терека	0.02
Опушка тополево-широколиственного леса первой надпойменной террасы Терека	0.03
Лугово-степная растительность на многолетних залежах	0.03
Молодые залежи со староречными понижениями и агроценозы	8.42

При благоприятных трофических и гнездовых условиях чёрный коршун в период размножения может образовывать групповые поселения. Так, во Владимирском лесу по реке Куме 1-2 мая 1972 на 3 км галерейного леса учтено не менее 9 пар коршуна (Белик, Олейников 1996). В настоящее время в Левокумском районе на 25-км участке реки Кумы от села Урожайное до села Величаевское на отдельных припойменных деревьях (в основном тополях, вязах и ивах) гнездятся 5-6

пар этого хищника (рис. 4). Именно здесь, по реке Куме в 5 км к востоку села Величаевское, находится самое восточное место размножения вида в Предкавказье. Особенно высокая гнездовая плотность коршуна отмечается на участке Камыш-Бурунского пойменного леса по реке Куме в районе города Нефтекумска (Ильюх 2015).

Рис. 4. Гнездо чёрного коршуна *Milvus migrans* у реки Кумы возле села Величаевское. Левокумский район, Ставропольский край. 4 мая 2013. Фото автора.

Рис. 5. Гнездо чёрного коршуна *Milvus migrans* у реки Кумы севернее Нефтекумска. Нефтекумский район, Ставропольский край. 24 мая 2015. Фото автора.

Гнездовые участки коршуна достаточно постоянны и птицы из года в год (если их не беспокоят) стабильно гнездятся на одном и том же участке. Гнёзда они располагают в основном на тополе (13), вязе (3), осине (2) и иве (1). При этом коршуны могут селиться и на отдельно стоящих деревьях.

В одном случае на тополе в пойменном лесу по реке Куме у города Нефтекумска пара коршунов в 2015 году отложила яйца в достроенное прошлогоднее гнездо орла-карлика *Hieraaetus pennatus*, который, в свою очередь, в 2014 году занял прошлогоднее гнездо европейского тювика *Accipiter brevipes*, успешно гнездившегося здесь в 2013 году (рис. 5).

Рис. 6. Гнездо чёрного коршуна *Milvus migrans* на боковых ветвях в пойменном лесу реки Кубани у села Надзорное. Кочубеевский район, Ставропольский край. 12 мая 2007. Фото автора.

Высота расположения гнёзд варьирует от 6.0 до 25.0 м над землёй, в среднем составляя 15.3±1.70 м (n = 16). Удалённость гнёзд от вершины дерева составляет 1.0-10.0, в среднем 5.4±0.79 м (n = 10). В целом коршун строит в основном слабо укрытые (видны на расстоянии более 50 м) и недоступные для человека гнёзда, располагая их на удалении более 1 км от ближайшего жилья человека в редко посещаемых людьми местах. По характеру прикрепления чаще всего гнёзда размещаются в развилке трёх ветвей главного ствола дерева и на боковых ветвях (рис. 6). При этом диаметр ствола гнездового дерева у основания на

высоте 1 м составляет 50-100 см. В пойменных лесах гнездовые деревья как правило находятся в непосредственной близости реки (до 10 м). В групповых поселениях ближайшие жилые гнёзда коршуна располагаются на расстоянии около 300 м друг от друга.

Строительный материал гнёзд коршуна весьма разнообразен, часто включает объекты антропогенного происхождения и зависит от биотопического окружения. Основание гнёзд строится из сухих веток толщиной до 1 см и длиной до 1 м. Лоток выстилается тряпичной ветошью, верёвками, бумагой, шкурой и шерстью животных, корой деревьев, кусочками навоза, метёлками тростника, сухой травой, листьями, целлофаном, проволокой и фольгой. В целом гнездо представляет собой весьма неряшливую постройку. Размеры гнёзд следующие (n = 3), см: диаметр гнезда 72 (55-90), высота гнезда 29 (23-35), диаметр лотка 20 (18-23), глубина лотка 8.5 (7-10).

Рис. 7. Кладка чёрного коршуна *Milvus migrans* в гнезде у реки Кумы севернее Нефтекумска. Нефтекумский район, Ставропольский край. 24 мая 2015. Фото автора.

К откладке яиц чёрный коршун на Ставрополье приступает в конце апреля – начале мая. В полной кладке (n = 8) 2-3 яйца, в среднем 2.62±0.18 (Ильюх, Хохлов 2006). Характеристика размеров и формы яиц представлена в таблице 2. Наиболее вариабельным признаком яиц является их объём, а наименее изменчивым – ширина. В целом

коршун откладывает яйца преимущественно с редкими коричнево-бурыми пятнами (рис. 7). Примерно половина всех яиц имеют однотонную беловатую окраску без пятен. Кладки с одинаково окрашенными яйцами встречаются очень редко.

Таблица 2. Характеристика яиц чёрного *коршуна* *Milvus migrans* в Ставропольском крае

Показатели	*n*	Lim	*M* ± *m*	σ	*CV*, %
Длина, мм	5	52.4-58.5	54.84±1.05	2.34	4.26
Ширина, мм	5	41.4-43.8	42.50±0.45	1.01	2.38
Объём, $см^3$	5	46.2-55.4	50.58±1.77	3.96	7.83
Индекс формы, %	5	73.7-79.9	77.58±1.25	2.80	3.60

Коршун насиживает кладку не очень плотно, поскольку в большинстве случаев насиживающие птицы покидали гнездо, когда человек приближался к гнездовому дереву, либо после стука по его стволу.

Птенцы вылупляются в начале июня, а покидают гнездо – в середине июля.

Серьёзных естественных врагов у этой птицы нет. По соседству с коршуном на Ставрополье успешно гнездятся канюк *Buteo buteo*, малый подорлик *Aquila pomarina*, орёл-карлик, тетеревятник *Accipiter gentilis* и европейский тювик, которые вполне уживаются на одном участке и не испытывают друг к другу особых агрессивных намерений.

На гнездовом участке чёрные коршуны держатся до конца августа и в сентябре постепенно отлетают к местам зимовки.

По характеру питания чёрный коршун в регионе является типичным полифагом. Так, в одном желудке добытой птицы 29 мая 1954 у станицы Темнолесская Шпаковского района обнаружены полевой конёк *Anthus campestris* и каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, в двух других 2 июня 1954 в окрестностях села Круглолесское Александровского района – 48 жужелиц-красотелов *Calosoma*, кости лягушки *Rana*, 2 ящерицы *Lacerta* и шерсть (Медведев, Петров 1959). Эти же авторы наблюдали, как в начале июня около 20 коршунов, используя восходящие потоки воздуха, летали над лесистым склоном реки Калаус и ловили в воздухе жужелиц, которые встречались здесь в большом количестве. А.С.Будниченко (1965) в желудках отстрелянных чёрных коршунов во Владимировском лесу по реке Куме обнаружил огромное количество хлебного жука-кузьки *Anisoplia austriaca* (до 370 экз. в одном желудке), который, как известно, является опасным вредителем сельскохозяйственных культур. В Куницкой лесной даче (Кочубеевский район) в конце мая 1976 года в рационе коршуна отмечены малый суслик *Spermophilus pygmaeus*, полёвки *Microtus*, жабы *Bufo* и насекомые Insecta (Лиховид, Лиховид 1991).

Осенний пролёт коршуна в разных районах края наблюдается с конца первой декады сентября. Во время пролёта отдельные птицы останавливаются и кормятся несколько дней на богатых кормами территориях: в рыбхозах, по долинам степных рек и у магистральных автотрасс. В конце второй декады сентября 1988 года чёрный коршун постоянно охотился над автотрассой между Ставрополем и Михайловском, питаясь сбитыми автотранспортом дикими и домашними животными (Хохлов 1995).

Отметим, что в связи с переходом многих сельскохозяйственных земель в частное землепользование (в долгосрочную аренду) в последние годы фермерские хозяйства на убранных полях озимой пшеницы с середины августа часто выжигают стерню и скошенную солому, нарушая все законодательные нормы. Однако многие рано мигрирующие пернатые хищники, находя здесь более доступную добычу (мышевидных грызунов), концентрируются на этих выжженных полях в большом количестве. На одном таком поле с выгоревшей стерней (скошенной соломой) на площади 100 га одновременно могут мышковать чёрный коршун (до 30 птиц), луговой лунь *Circus pygargus* (до 5 птиц), болотный лунь *Circus aeruginosus* (до 4 птиц), курганник *Buteo rufinus* (до 5 птиц), канюк (до 10 птиц), степной орёл *Aquila nipalensis* (до 5 птиц), малый подорлик (до 3 птиц), могильник *Aquila heliaca* (до 3 птиц) и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* (до 10 птиц).

В миграционное время коршуны иногда гибнут от удара электрическим током на линиях ЛЭП и от столкновения с автотранспортом (Тертышников, Хохлов 1993; Хохлов 1995; Ильюх и др. 2007; Маловичко и др. 2008). Так, в конце апреля 1984 года охотовед С.Герасимов (устн. сообщ.) нашёл 2 трупа коршуна под опорой ЛЭП у села Арзгир. 30 апреля 1997 сбитый коршун найден на автотрассе у села Безопасное Труновского района. В июле 1984 года у села Владимировка Левокумского района обнаружена сбитая молодая птица, которую привлёк труп ушастого ежа *Hemiechinus auritus* (Хохлов 1995). 19 ноября 2006 в пасмурную холодную (0°C) погоду при сильном ветре на автотрассе «Кавказ» у села Заветное Кочубеевского района на участке в несколько сотен метров на обочине дороги обнаружено 3 свежих трупа коршуна, сбитых автомобилем (Ильюх и др. 2007). По данным Л.В.Маловичко с соавторами (2008), на Ставрополье по одной сбитой автотранспортом птице отмечено 21 апреля 2003 у села Курсавка, 6 сентября 2004 у села Александровское, 29 августа 2005 у села Сергиевское, 27 августа 2008 у села Верхний Янкуль, 9 сентября 2008 у села Каменная Балка и села Кучерли, а 7 сентября 2006 в Курском районе на участке 6 км обнаружено 4 сбитых коршуна. Кроме того, известны два случая, когда птенцов коршуна забирали из гнёзд в лесу у Владимировки и Пятигорска. Птицы в неволе прожили около трёх лет (Хохлов 1995).

Как известно, чёрный коршун является теплолюбивым видом, улетающим на зимовку в страны экваториальной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии. Ещё совсем недавно, в середине XX столетия, этот хищник в зимнее время с территории СССР отлетал в южные регионы сопредельных стран. Встречи коршуна в зимний период были чрезвычайно редким явлением. Около 20 лет назад чёрный коршун стал стабильно зимовать на юге России (Khokhlov, Komarov 1997; Хохлов и др. 2006, 2009), в основном на свалках городов Северной Осетии и Карачаево-Черкесии (рис. 8).

Рис. 8. Чёрные коршуны *Milvus migrans* и вороны *Corvus corax* на свалке города Карачаевска. 5 октября 2008. Фото А.А.Караваева.

Зимовка чёрного коршуна на юге России имеет тенденцию к расширению. Об этом свидетельствуют наблюдения Е.А.Парфёнова с соавторами (2005), обнаружившие данного хищника зимой на свалках Кабардино-Балкарии (Нальчика, Баксана) и Ингушетии (Назрани, Карабулака). А в тёплые зимы коршун небольшими группами и скоплениями до 70 птиц отмечается на полях и в лесополосах Западного Предкавказья, например, у городов Лабинска и Майкопа (Маловичко, Константинов 2008).

Мы склонны считать, что на Северном Кавказе зимуют чёрные коршуны, гнездящиеся на юге европейской части России и в сопредельных регионах России и Украины. Зимовку этого хищника в столь высоких широтах можно рассматривать в качестве реакции вида на глобальное потепление климата, наблюдающееся на рубеже двух тысяче-

летий. Данный процесс, видимо, положительно сказался на состоянии кормовой базы коршуна в зимний период. Успешной зимовке также сопутствует то, что коршун из всех хищных птиц в большей степени проявляет себя как полифаг, легко переключающийся на любые корма, в изобилии доступные на свалках.

30 апреля 1997 на автотрассе у села Безопасное Труновского района сбитая самка коршуна имела длину крыла 475 мм, длину хвоста – 285, длину цевки – 58, длину клюва от лба – 32, от ноздри – 24, от угла рта – 41, толщину клюва 25×22 мм. Молодой полугодовалый самец имел длину крыла 445, хвоста – 285, цевки – 55, клюва от лба – 32, от ноздри – 22, от угла рта – 45, толщину клюва – 20×19 мм.

Из паразитов в Ставропольском крае на обследованных птицах отмечены блоха *Neopsylla setosa* (паразит сусликов), из которой изолировали штамм возбудителя чумы (Ильюх, Гончаров 2004), клещ *Hyalomma marginatum* (Тертышников, Гончаров 1994), гамазовый клещ *Haemolaelaps glasgowi* (Харченко 1968) и личинки гельминта *Centrorchychus* (Тертышников, Гончаров 1994).

Таким образом, в настоящее время относительно стабильными местами гнездования чёрного коршуна в Ставропольском крае являются пойменные леса наиболее крупных магистральных рек – Кубани, Кумы и Терека. Всего на Ставрополье в настоящее время относительно стабильно гнездится около 200 пар коршуна. Его местная популяция после некоторого сокращения численности может весьма быстро стабилизироваться. В последние десятилетия коршун активно осваивает Предкавказье в качестве зимовочной территории, где постоянным местом его перезимовки являются рудеральные зоны предгорий.

Литература

Белик В.П. 1989. Летняя орнитофауна степного лесничества Ипатовского лесхоза (Ставропольский край) // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 8-13.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. 1983. Степные искусственные насаждения Северного Кавказа и расселение хищных птиц // *Охрана хищных птиц*. М.: 37-41.

Белик В.П., Олейников Н.С. 1996. Птицы лесного острова в пойме реки Кумы на востоке Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **8**: 44-48.

Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казанском ун-те* **8**, 4: 1-197.

Будниченко А.С. 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // *Птицы искусственных лесонасаждений*. Воронеж: 5-285.

Варшавский С.Н. 1963. Некоторые особенности экологии и биоценотические связи чёрного коршуна с сусликами в степном ландшафте // *Зоол. журн.* **42**, 11: 1679-1685.

Варшавский С.Н. 1964. Распространение, биотопическое размещение и особенности гнездования чёрного коршуна в степных условиях // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **69**, 5: 30-39.

Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **17**, 1: 260-378.

Ильюх М.П. 2008. Миграции хищных птиц в Предкавказье // *Юг России: экология, развитие* **4**: 90-95.

Ильюх М.П. 2009. Особенности миграции соколообразных в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 135-145.

Ильюх М.П. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья*. Автореф. дис. … докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.

Ильюх М.П. 2015. Гнездящиеся хищные птицы города Нефтекумска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1120): 949-970.

Ильюх М.П., Гончаров А.И. 2004. О блохах хищных птиц // *Фауна Ставрополья* **12**: 43-46.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-220.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2007а. Фауна и население птиц долины р. Подкумок в окрестностях г. Георгиевска (Ставропольский край) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 51-61.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2007б. Фауна и население птиц долины р. Терек в окрестностях г. Моздока (республика Северная Осетия – Алания) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 61-70.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Сигида С.И. 2007. О гибели чёрного коршуна на автотрассе «Кавказ» // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 70-73.

Лиховид А.И. 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // *Фауна Ставрополья* **2**: 25-37.

Лиховид А.И. 1988. Летнее население птиц искусственных лесонасаждений Ставропольской возвышенности // *Животный мир Предкавказья и сопредельных территорий*. Ставрополь: 72-87.

Лиховид А.И., Лиховид А.А. 1991. Материалы к фауне хищных птиц Ставрополья // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 41-42.

Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2008. Предмиграционные скопления и зимовки чёрного коршуна в Предкавказье // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 119-121.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Блохин Г.И., Сафатов П.В. 2008. О гибели хищных птиц на автодорогах в Центральном Предкавказье // *Новітні дослідження соколоподібних та сов*. Кривий Ріг: 229-234.

Медведев С.И., Петров В.С. 1959. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период // *Тр. НИИ биологии и биол. фак-та Харьков. ун-та* **28**: 39-63.

Парфёнов Е.А., Григорян С.А., Умаров В.О., Оганов С.Д., Шведов Р.Н. 2005. К фауне зимующих птиц рудеральных зон некоторых населённых пунктов Кавказа // *Фауна Ставрополья* **13**: 76-84.

Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.

Тертышников М.Ф., Гончаров А.И. 1994. К вопросу о паразитофауне птиц на Ставрополье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **6**: 38-39.

Тертышников М.Ф., Горовая В.И., Лиховид А.И., Лиховид А.А. 1994. Летнее население птиц Куницкой лесной дачи // *Кавказ. орнитол. вестн.* **6**: 39-41.

Тертышников М.Ф., Хохлов А.Н. 1993. О гибели наземных позвоночных животных на автомагистралях Ставропольского края // *Современные проблемы экологии и природопользования на Ставрополье*. Ставрополь: 97-98.

Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* **7**: 165-193.

Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Тарту: 1-24.

Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.
Хохлов А.Н., Комаров Ю.Е., Ильюх М.П., Хохлов Н.А. 2006. Многолетняя динамика численности чёрного коршуна *Milvus migrans*, зимующего на свалках городов Северной Осетии – Алании // *Рус. орнитол. журн.* **15** (320): 524-527.
Хохлов Н.А., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2009. *Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа*. Ставрополь: 1-120.
Khokhlov A.N., Komarov Y.E. 1997. Black kite as a new wintering species in Russia // *First meeting of the European Ornithological Union*. Bologna: 130.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1419**: 1087-1092*

Численность и распределение водоплавающих и околоводных птиц на реке Горин в поздневесенний период 2012 года

В.В.Пронкевич

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Река Горин берет начало на восточных склонах Баджальского хребта – самого высокого в бассейне Нижнего Амура. Его гребни достигают высот 2200-2639 м н.у.м. Центральная часть водосбора расположена на обширной Эворон-Чукчагирской низменности, пересечённой руслами рек и ручьёв. Нижняя часть бассейна лежит в пределах Нижне-Амурской горной группы с преобладающими высотами 300-500 м н.у.м. Протяжённость реки составляет 390 км, площадь бассейна – 22400 км^2. Горин впадает в Амур слева, на 546-м километре от его устья (Ресурсы поверхностных вод СССР 1970).

В основу статьи положены материалы, собранные с 24 по 27 мая 2012, когда было проведено двукратное обследование основного русла реки на участке от посёлка Горин до устья (всего 180 км). Один из учётов птиц выполнен при пассивном сплаве по реке на лодке со средней скоростью 5 км/ч, второй – при подъёме по реке с использованием двигателя, при этом средняя скорость передвижения составляла 20 км/ч. Участок реки от истоков до посёлка Горин, расположенный в условиях горной местности и имеющий многолетние завалы деревьев, для нас остался недоступным.

Верхний обследованный участок русла расположен на равнинной территории Горинской впадины, являющейся южной частью Эворон-

* Пронкевич В.В. 2013. Численность и распределение водоплавающих и околоводных птиц на реке Горин в поздневесенний период 2012 года // *Амур. зоол. журн.* **2**: 195-198.

Чукчагирской низменности. На данном участке сопредельные к реке территории покрыты лугами, кустарниково-моховыми болотами, древостой представлен фрагментами осиновых, берёзовых и лиственничных лесов на возвышенностях. Ель, пихта, тополь, клён, ясень, вяз, яблоня, черёмуха встречаются единично. Повсеместно развиты прирусловые ивняки, а на некоторых участках – прирусловые чозенники. На этом участке основное русло реки имеет ширину 50-100 м и очень редко – 150 м. Для излучин реки характерен небольшой радиус. От истоков до Горинской впадины вода в реке прозрачная, ниже она содержит много органических соединений и имеет светло-коричневый оттенок, обусловленный сбросом в русло Горина вод больших его притоков – Девятки, Харпина и Хурмули, дренирующих обширные участки болот.

От устья реки Боктор Горин резко меняет направление своего течения с восточного на южное, выходит из пределов Горинской депрессии и прорывается к Амуру через горные гряды. Здесь русло реки имеет немногочисленные протоки и проходит через хорошо выраженную долину, обрамлённую высокими сопками. Долину ограничивают крутые склоны гор, которые местами имеют вид скалистых утёсов. Ниже устья реки Пимигли долина Горина по мере приближения к Амуру начинает расширяться и достигает 4 км. Нижний её участок длиной 25 км входит в территорию государственного природного заповедника «Комсомольский». Участок долины в пределах заповедника в значительной степени отличается от предыдущих как по геоморфологическому строению, так и по характеру покрывающей её растительности. Здесь река имеет ширину более 200 м. Борта долины по северным склонам покрыты лиственничными гарями, а по южным – лесами с участием дуба, ясеня, тополя, кедра и липы. Непосредственно в приустьевой части в хорошо выраженной пойме господствуют обширные вейниковые луга, перемежающиеся многочисленными протоками и озёрами.

В период обследования на реке проходило половодье. Речные косы были немногочисленны и располагались вдоль берегов, сложенных в основном песчаными отложениями и очень редко – галечниковыми. В ранневесенний период на реке возникали ледовые заторы, о чём свидетельствовали многочисленные задиры на прибрежных деревьях, а уровень воды был на 1.5-2 м выше. Весеннее половодье на Горине хорошо выражено, оно обычно начинается в середине апреля и продолжается до середины или конца мая, а иногда до середины июня. На обследованном участке река имеет скорость течения от 0.8 до 2 м/с. Перекаты встречаются редко.

В период проведения работ стояла неустойчивая погода с переменной облачностью и кратковременными дождями. Дневные температу-

ры воздуха держались на уровне +10…+15°С. Обильно цвела дикая яблоня, заканчивалось цветение черёмухи азиатской.

Людей на реке в момент проведения работ было мало: отмечались отдельные группы рыбаков на лодках, в основном вблизи населённых пунктов: посёлки Горин, Боктор и у моста Хурмулинской лесовозной автотрассы.

Вероятно, первым из орнитологов реку Горин посетил К.А.Воробьёв. С 4 по 16 июля и с 25 июля по 3 августа 1932 он с лодки дважды обследовал реку на участке от низовий до устья реки Девятки (170 км русла). Исследования данного автора носили преимущественно фаунистическую направленность (Воробьёв 1954). Позже ряд специалистов проводил исследования фауны и населения птиц в приустьевой части Горина (Кистяковский, Смогоржевский 1973; Штильмарк 1973; Колбин, Бабенко, Бачурин 1994; Бабенко 2000; Колбин 2008). Исследование населения птиц на 50-киометровом участке среднего течения Горина во второй половине лета 1979 и 1982 годов проводил Б.А.Воронов (2000).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. За период сплава по реке отмечено 56 больших бакланов, среди которых 50 птиц отмечены на участке в пределах Горинской впадины, 6 в устье реки. Птицы, отмеченные на верхнем по течению участке реки, периодически перемещались в направлении озера Эворон, где расположена ближайшая к реке Горин колония (Пронкевич и др. 2011). Примечательно, что в 1932 году при двукратном обследовании реки Горин орнитологом Воробьёвым (1954) большой баклан не был отмечен, о чём имеется специальное указание в его монографии. Не был баклан отмечен в среднем течении реки и в 1979 и 1982 годах (Воронов 2000). Очевидно, проникновение вида в данный район произошло позже.

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Брачные крики двух самцов слышали ночью у посёлка Горин и вблизи устья реки Харпин.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В период обоих перемещений по Горину серая цапля была отмечена только на верхнем по течению участке реки, где в пределах Харпинской мари учтено 65 особей.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Во время обследования Горина Воробьёвым в 1932 году чёрный аист наблюдался в качестве часто встречаемой птицы. В 1979 и 1982 годах в среднем течении Горина этот вид зарегистрирован Б.А.Вороновым (2000). Нами чёрный аист в поздневесенний период 2012 года на реке Горин не отмечен.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Стая, состоящая из 10, очевидно, пролётных птиц, встречена 26 мая 2012 у северной границы заповедника «Комсомольский» вблизи кордона «Тихий».

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный гнездящийся вид реки Го-

рин. За период сплава учтено 70 крякв, в том числе 51 самец, 1 самка и 18 пар. Чаще эти утки встречались на двух участках – в пределах Харпинской мари и в дельте Горина.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Три самца свистунка отмечены на участке русла в пределах Харпинской мари.

Касатка *Anas falcata*. На всем протяжении реки учтено 15 особей, в том числе 9 самцов и 6 особей в составе пар. Касатки встречались примерно в одинаковом количестве на русле в пределах Харпинской мари и на приустьевом участке реки Горин.

Мандаринка *Aix galericulata*. Вид оказался достаточно обычным для реки Горин. На всем обследованном участке реки зарегистрированы 24 мандаринки, в том числе 16 самцов и четыре пары. Вероятно, вся совокупность птиц представляет 20 местных пар. На русле реки в пределах заповедника «Комсомольский» отмечено пребывание 4 территориальных самцов. В июле и начале августа 1932 года этот весьма заметный вид не был отмечен В.К.Воробьёвым (1954) на реке Горин, хотя по опросным сведениям и приводится в монографии в качестве редкого для верхнего течения реки. Не была отмечена мандаринка в среднем течении реки и в 1979 и 1982 годах Б.А.Вороновым (2000). Вероятно, к настоящему времени численность вида на реке Горин заметно увеличилась по сравнения с XX столетием.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Пребывание 3 групп каменушек с общей численностью в 11 особей отмечено на участке реки от посёлка Горин до северной границы заповедника «Комсомольский». Нехарактерный для размножения вида облик берегов реки и совпадение сроков обследования водотока с периодом массового пролёта вида указывает на то, что данные птицы были мигрирующими.

Обыкновенный гоголь *Bucephala clangula*. Одиночный самец гоголя отмечен на верхнем участке реки вблизи устья реки Девятки. Характер пребывания птицы выяснить не удалось.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Вероятно, пролётная пара горбоносых турпанов была отмечена вблизи устья реки Хурмули.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Два самца и пять неполовозрелых особей большого крохаля отмечены на заповедной акватории реки. На прочих обследованных участках вид нами не зарегистрирован. По опросным сведениям, полученным от жителей посёлка Горин, численность «каких-то» крохалей на верхнем, оказавшемся недоступным для нас участке реки многократно выше, чем на среднем и нижнем. Вероятно, речь идёт о большом крохале, т.к. характер древостоя (темнохвойные и среднетаёжные лиственничные древостои) предполагает обитание именно этого вида.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. 24 мая 2012 при сплаве по реке три самца чешуйчатого крохаля отмечены в двух пунктах на

участке русла в пределах Харпинской мари между точками с координатами 51.22770° с.ш., 136.71055 в.д. и 51.19592° с.ш., 136.75955° в.д. 27 мая 2012 при подъёме вверх по течению реки чешуйчатого крохаля удалось встретить также дважды: пару птиц в 12 км ниже устья реки Боктор (51.013288° с.ш., 137.416478° в.д.) и стайку из 12 взрослых самцов на перекате в 14 км ниже устья реки Хурмули (51.069696° с.ш., 137.251857° в.д.). Всех птиц удалось хорошо рассмотреть в бинокль.

Большой погоныш *Porzana paykullii*. Токовые голоса двух птиц слышали в ночное время у посёлка Горин и вблизи устья реки Харпин.

Черныш *Tringa ochropus*. Один черныш отмечен на участке реки в пределах мари Харпинская и два – вблизи устья реки Хурмули.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Многочисленный гнездящийся вид берегов реки Горин. На всем протяжении обследованного участка реки учтено 65 перевозчиков, предположительно, представляющих 52 пары. Кроме того, встречены две стаи из 7 и 20 птиц. Ранее нам не приходилось отмечать таких «крупных» групп перевозчика. Возможно, образование стай в поздневесенней период было вызвано затоплением гнёзд или гнездопригодных участков паводком.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Обычная гнездящаяся птица всех переувлажненных участков долины Горина. В период сплава зарегистрировано токование 10 птиц.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Токовый полёт одной особи зарегистрирован на участке реки в пределах мари Харпинская.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. За период сплава вид отмечен на участке реки в пределах мари Харпинская дважды – 5 и 1 особь.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Летящий большой веретенник отмечен на участке реки в пределах мари Хурмулинская.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Отмечена только на нижнем приустьевом участке Горина, где зарегистрировано пребывание 14 птиц.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. На обследованном нами участке реки учтено 8 зимородков, вероятно, представляющих 8 пар птиц.

Население птиц различных участков реки Горин во многом отражает специфику реки, её берегов и сопредельных с ней местообитаний. В задачи нашего исследования входило, прежде всего, оценить состояние численности птиц, связанных с водотоком. Поэтому учёт птиц проводился непосредственно с лодки.

Для верхнего обследованного участка реки характерна повышенная численность речных уток (кряква, касатка), веслоногих (большой баклан) и аистообразных (серая цапля), что, несомненно, связано с прохождением реки вблизи крупной озёрной Эворонской системы, явля-

ющейся своеобразным ключевым участком для размножения и летовок птиц, остановок мигрантов. Для этого же участка водотока по сравнению с прочими характерна высокая плотность мандаринки, что, вероятно, определяется многочисленностью дуплистых тополей.

Средний из обследованных участков реки оказался наиболее бедным в орнитологическом плане, что вызвано монотонностью примыкающих к реке ландшафтов, покрытых лиственничными древостоями. Вместе с тем, только на этом участке встречен оптимальный для обитания чешуйчатого крохаля перекат с широким плёсом, где и был отмечен этот вид. Приустьевый участок реки, пронизывающий обширные переувлажнённые территории, имеет повышенные плотности речных уток (кряква, касатка). Здесь же расположены оптимальные местообитания скопы *Pandion haliaetus*, чёрного коршуна *Milvus migrans*, канюка *Buteo buteo*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.

Автор приносит искреннюю благодарность своему постоянному спутнику в экспедиционных исследованиях В.И.Рослякову (ИВЭП ДВО РАН).

Литература

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-359.

Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения*. Владивосток: 1-169.

Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока* **11**: 182-224.

Колбин В.А. 2008. *Сообщества птиц Северного Приамурья на примере Комсомольского и Норского заповедников*. Автореф. дис. ... канд биол. наук. М: 1-23.

Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М: 13-41 (Сер. «Флора и фауна заповедников». Вып. 57).

Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А, Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 70-76.

Ресурсы поверхностных вод СССР. 1970. Дальний Восток, т. 18, вып. 2. Нижний Амур. Л.: 1-592.

Штильмарк Ф.Р. 1973. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилежащих территорий // *Вопросы географии Дальнего Востока* **11**: 30-124.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1419**: 1093-1100*

Методика ночного отлова вальдшнепа *Scolopax rusticola* и её совершенствование

С.Ю.Фокин, П.А.Зверев

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Кольцевание вальдшнепов *Scolopax rusticola* проводится в России ежегодно с 1991 года. В 1993 году создана московская научная группа «Вальдшнеп», долгие годы работающая при методической, финансовой и организационной поддержке Национального агентства по охоте и дикой природе Франции (ONCFS). С помощью приведённой ниже методики за период работ с 1993 по 2015 год в Центральной России и на Урале нам удалось окольцевать 3095 вальдшнепов, от которых получено 269 возвратов колец.

Немного истории

Долгое время кольцевание вальдшнепов как в России, так и за рубежом носило случайный характер. В период пролёта вальдшнепы иногда попадались в паутинные сети и большие рыбачинские ловушки на биологических станциях кольцевания, как, например, на Куршской косе, где основную массу кольцуемых птиц составляют воробьиные. С помощью паутинных сетей и электронного манка пытались ловить вальдшнепов во время тяги, однако эффективность метода оказалась низка. Во Франции за сезон в среднем орнитологу удавалось отловить таким способом всего 3-5 вальдшнепов (Yves Ferrand, устн. сообщ.). Мы также пытались проводить подобный отлов на тяге и в итоге было окольцовано всего 5 самцов. Вальдшнепов пытались ловить и лучками, однако этот метод был также недостаточно эффективен. К тому же он требовал регулярной и частой проверки лучков, так как пойманные птицы нередко погибали от намокания, переохлаждения и хищников.

Кольцевание вальдшнепов носило нерегулярный характер. Так, во Франции с начала XX века и до начала 1980-х годов было зарегистрировано всего 260 возвратов колец от вальдшнепов, помеченных во Франции, что в 6 раз меньше, чем возвратов колец от бекасов *Gallinago gallinago*, полученных за аналогичный период (Hemery *et al*, 1978). В нашей стране до начала работ по программе «Вальдшнеп» Центром кольцевания птиц было зарегистрировано всего 44 возврата колец от окольцованных в России вальдшнепов.

---

* Фокин С.Ю., Зверев П.А. 2016. Методика ночного отлова вальдшнепов и её совершенствование // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии*. Иваново: 385-391.

Настоящую революцию в отлове, в результате которой удалось наладить массовое кольцевание вальдшнепов в Европе, произвела французская методика ночного отлова вальдшнепов. Она основана на особенностях кормового поведения этих куликов. Осенью, обычно с конца первой декады сентября, в период осеннего пролёта и на зимовке вальдшнепы каждый вечер после захода солнца вылетают из леса в открытые биотопы (сенокосы, пастбища, дороги), где всю ночь кормятся. Как только забрезжит рассвет, птицы покидают места кормёжки и вновь улетают в лес. Отлов также основан и на стремлении вальдшнепа ночью затаиваться в свете прожектора-фары.

Метод был заимствован из методики ночного отлова американского вальдшнепа *Scolopax minor*, неплохо зарекомендовавшей себя в середине XX века в Луизиане (Glasgow 1958). Он был усовершенствован и впервые апробирован в зимний сезон 1983/84 года в Бретани (Франция) Франсуа Госсманом и Ивом Ферраном вместе с сотрудниками Национального агентства по охоте и дикой природе Франции (ONCFS) (Gossmann *et al.* 1986). В первую зимовку было окольцовано 49 вальдшнепов из 343 обнаруженных в местах ночной кормёжки. За первые три осенне-зимних сезона (1983-1986) за 203 ночи был обнаружен 2291 вальдшнеп и окольцовано 389; успешность отлова составила 18.6%. В первые годы использовали мощный налобный фонарь и накидную сеть наподобие рыболовного бредня, прикреплённую с двух сторон к фибропластиковым стойкам. Ловцы вдвоём подходили с расправленной сетью и накрывали птицу. После этого метод стал совершенствоваться. Вместо налобной лампы стали использовать мощную фару-прожектор на ручке, вначале с ксеноновой лампой, затем – с галогеновой (спектр света, излучаемый галогеновыми лампами, наиболее близок к солнечному и наименее утомителен для глаз). Успешность отлова возросла до 28.7%. Позже накидная сеть была заменена сачком на длинном рыболовном удилище, что ещё более увеличило успешность отлова (Ferrand, Gossmann 2009). С каждым годом метод совершенствуется.

Оборудование

Для ночного отлова вальдшнепов используют фару-прожектор с галогеновой лампой мощностью 55 или 100 Вт. Соответственно время непрерывного надёжного свечения от одного аккумулятора составляет 1.5 ч или 50 мин. Для работы в незнакомых местах и поисков вальдшнепов лучше использовать 55 Вт лампу и даже 30 Вт, а в проверенных местах и при массовом пролёте – 75 или 100 Вт.

При использовании лампы 100 Вт в прожекторе небольшого размера есть опасность перегрева и повреждения зеркала отражателя, продолжительность работы батареи меньше, чем при использовании менее мощных ламп.

Прожектор работает от герметичного гелиевого аккумулятора нестартерного типа (12 в, 17-20 А/час, вес 6 кг). После каждого выхода на отлов его нужно заряжать с помощью зарядного устройства, предназначенного для зарядки 12-вольтовых аккумуляторов. Время окончания зарядки определяется по световым индикаторам, либо по приборам устройства. Если зарядное устройство неавтоматическое, то следует заряжать малой силой тока не более 2А на одну батарею во избежание перегрева аккумулятора и сокращения срока его службы. Время зарядки одного аккумулятора до 5 ч. Если позволяет мощность устройства, можно заряжать сразу 2 и более аккумулятора, предварительно соединив их друг с другом параллельно. После окончания сезона отлова аккумуляторы хранят в помещении при комнатной температуре и раз в три месяца заряжают до полной зарядки.

Высвеченных вальдшнепов накрывают сачком диаметром от 100 до 130 см, сетка должна иметь ячею 40-60 мм. Можно пользоваться и более мелкоячеестой сеткой, из-под такого сачка легче доставать вальдшнепов, однако при их взлёте до полного накрытия сачком возможны «проловы» из-за отскакивания птиц от сетки. При выпутывании вальдшнепа из крупноячеестой сетки (50-60 см) сначала освобождают голову, затем крылья.

Сачок состоит из гибкого стеклопластикового обруча длиной 3-4 м и двух полукруглых верхних дуг длиной около 2 м, перекрещивающихся перпендикулярно в центре над сачком. Центр этих дуг крепится специальной крестовиной, куда вставляется тонкий конец колена удилища, к обручу дуги крепятся Т-образными крестовинами. До места отлова сачок доставляется в собранном виде, если позволяют размеры автомобиля, то в салоне, если нет, то на крыше, фиксируя за стойки, если пешком, то в руках. Нами опробована и другая конструкция сачка. Отличие заключается в отсутствии жёсткого обруча по периметру сетки, вместо обруча используется достаточно жёсткий шнур толщиной около 3 мм тёмных цветов. Оптимальный размер ячеи 40 мм с толщиной нити около 1 мм (капроновая дель). Форма сачка удерживается двумя гибкими стеклопластиковыми дугами по 2.5 м, поэтому он имеет квадратную форму (сторона квадрата 1.4 м). Перекрестие дуг фиксируется изолентой. Концевое колено удилища к сачку крепится вдоль одной из дуг также изолентой. На концы дуг сачка устанавливаются наконечники любой конструкции и материала, главное – с проушиной для проводки шнура, поддерживающего по периметру сетку. Такая «мягкая» конструкция при накрытии птицы на неровной поверхности обеспечивает плотное прилегание периметра сетки по всей поверхности, повторяя все неровности. При ударе птицы в сетку за счёт упругости конструкции не происходит отскакивания от натянутой сетки, и вальдшнеп запутывается. Главный выигрыш конструкции в меньшем

весе, простоте сборки-разборки и мобильности. Выигрыш в весе получаем за счёт уменьшения количества стеклопластиковых прутков, отсутствия центральной крестовины и четырёх Т-образных крестовин. При сборке сачка сетка фиксируется в четырёх точках на наконечниках дуг, сквозь остальные ячейки по периметру просто пропускается шнур, в отличие от жёсткого кольца, где приходится фиксировать каждую ячейку сетки. Для хранения в межсезонье снимаются два из наконечников, дуги скручиваются в кольцо диаметром 40 см, перехватываются в четырёх местах изолентой и укладывается в пакет. Для перевозки сачка в рабочем состоянии достаточно свести дуги вдоль прикреплённого колена удилища и получаем плоскую конструкцию, которую вполне реально уложить на заднем сиденье или в багажнике любого автомобиля. На приведение сачка в рабочее состояние из полностью упакованного уходит не более 10 мин (это не торопясь).

Удилище длиной от 5 до 8 м – штекерного типа (что гарантирует его жёсткость и невозможность складывания в вертикальном положении, в отличие от телескопического). Удилище предпочтительно из углепластика, что обеспечивает его минимальный вес. До места отлова удилище несут в транспортировочном виде, тонкие колена вложены в последующие более толстые. Собирают удилище непосредственно перед отловом, вставляя один штекер в другой. Обычно рабочая часть удилище состоит из 5-7 колен. Последние два самые тонкие колена, применяемые рыболовами, для отлова не используют. После каждого отлова удилище разбирают, а дома просушивают и протирают.

Выбор мест отлова

Большое значение для успешного проведения работ имеет правильный выбор места отлова. Лучшими местами ночного отлова служат ровные коровьи пастбища с невысокой травой. На кочковатых пастбищах и очень сильно выбитых скотом пастбищах, коровьих переходах вальдшнепы встречаются редко. В то же время редкие кочки, сгущения травы и участки некоси, перемежающиеся с зелёными пятнами низкой травы – наиболее предпочтительные места. Также благоприятны для отлова сильно выщипанные скотом участки луга, наподобие «футбольного поля» или «игры в гольф», однако здесь птицы чаще встречаются в сильный дождь и ветреную погоду. Самая благоприятная низкорослая растительность такого «газона» – одуванчик и клевер.

При отсутствии пастбищ вальдшнепы вылетают на сенокосы с невысокой отавой. Очень благоприятны для лова луга, где вместо больших сплошных покосов делаются неполные выкосы с участками некоси и отдельными ленточными прокосами. На этих скошенных местах и будут вальдшнепы. Если на такие луга выгоняют скот, они становятся

ещё более привлекательными для вальдшнепов. Часто вальдшнепы встречаются у кустиков отавы таволги и на кабаньих пороях.

На дороги вальдшнепы вылетают преимущественно летом, но в местах, где полностью отсутствуют пастбища и сенокосы, дороги могут посещаться и осенью. Дороги в высокоствольном старом лесу птицы избегают. Гораздо чаще их встретишь на дорогах среди зарастающих вырубок и мелколесья. Встречаются они и на полевых и луговых дорогах. При кольцевании на лугах нужно учитывать, что необходимо присутствие неподалёку лесного массива, либо зарослей кустарников и молодого леса, где вальдшнепы находили бы укрытие днём. В то же время заметим, что при ночном вылете на открытые места они отлетают подальше от большого леса и почти никогда не посещают ночью опушки.

Иногда вальдшнепы по ночам встречаются на озимых полях, пашнях и огородах, это бывает при дефиците пастбищ и сенокосов.

Погода

Вальдшнеп – птица дождя. Питаясь осенью в основном по ночам земляными червями, они особенно активно посещают выпасы и сенокосы после и во время дождя. Самые результативные отловы получаются в сильный дождь и дождь со снегом. Эту погоду необходимо максимально использовать для отлова. Помимо того, что в такую погоду количество птиц на открытых местах увеличивается в несколько раз, их и легче ловить, они менее осторожны и легко подпускают ловцов. Во время пролёта вальдшнепы встречаются в указанных местах и в сухую погоду, но в меньшем числе. Подходить к ним надо с величайшей осторожностью, так как они ночью реагируют в первую очередь на звуки и могут испугаться постороннего шума (хлопанья голенищ болотных сапог, кашля и особенно звука человеческого голоса). В длительную сухую погоду большинство вальдшнепов ночью сидит в высокой траве, обычно на окраине пастбища и в местах с менее интенсивным выпасом скота. В лунную ясную ночь ловить трудно, так как при свете луны многие птицы взлетают при приближении ловцов, однако соблюдая осторожность, можно поймать вальдшнепов и в этом случае. При яркой луне надо стараться осуществлять поиск и подходить к птице против луны. Когда луга светит в спину ловцам, поймать птицу сложнее. Пасмурные, облачные дни всегда благоприятнее ясных. При ночных заморозках на почве число вылетающих вальдшнепов резко уменьшается, а при ночной температуре ниже -3°С они могут не вылетать совсем. Ловцам надо рационально распределить ночные отловы, активизируясь в благоприятную для птиц погоду.

Отлов

Классический отлов двумя ловцами. Отлов проводит команда ловцов из 2 человек. Первый идёт по вальдшнепиным ночным стациям

(открытым местообитаниям) и высвечивает птиц прожектором, освещая перед собой «челноком» территорию на дистанции от 20 до 50 м (в зависимости от условий видимости). Второй идёт строго за первым, неся собранное удилище с сачком либо боком на согнутой руке, либо на плече, либо на весу. Соблюдают полную тишину. Одежда ловцов не должна быть светлой и шуршащей. При обнаружении вальдшнепа первый ловец останавливается и поднятием руки даёт знать напарнику, что птица обнаружена. Второй ловец приводит сачок в «боевую готовность», поднимая его вертикально над головой. Медленно, без шума приближаются к вальдшнепу, при этом стараясь светить прожектором ему в глаз. По мере приближения сачок можно несколько наклонять вперёд, но не настолько, чтобы он оказывался в свете прожектора. На дистанции длины ручки сачка первый ловец останавливается и делает шаг в сторону, а второй, не приближаясь более, плавно опускает сачок вертикально вниз и накрывает кулика. В ветреную (более 5 м/с) погоду приходится заводить сачок по ветру, не поднимая его высоко, чтоб не перегружать удилище и уменьшить парусность и шум от сачка (можно снять самое тонкое колено во избежание его поломки и для увеличения жёсткости удилища). В полнолуние сачок заводится практически горизонтально, не выше 1.5 м над поверхностью земли, чтобы уменьшить вероятность обнаружения птицей сачка на фоне освещённого неба. Одним ловцам удобно ловить справа от светящего, другим слева. Необходим бесшумный подход (болотные сапоги нужно плотно подвернуть, оптимальны сапоги с плотно прилегающими к икре голенищами), второму ловцу нельзя попадать в луч прожектора. Накрывать надо энергично, но плавно и не слишком резко, чтобы не сломать удилище и не допустить шума от сетки.

Отлов в одиночку. В некоторых случаях отлов вальдшнепа проводится в одиночку. Это может произойти, когда кто-то из команды не может участвовать в отлове (болезнь, срочный отъезд и т.п.). Ловец укорачивает длину шеста (удилища) до 4-5 м. Поиск и работа с птицами остаётся прежней, но теперь ловец в одной руке держит прожектор, а в другой шест с сачком, положенный на плечо. В момент обнаружения птицы он делает короткую остановку, чтобы перехватить и поднять сачок вертикально (не переставая держать птицу в луче света) и, уже зафиксировав его в этом положении, начинает подход.

Во время свободного поиска удобнее всего держать шест на плече, так, чтобы сачок находился позади ловца (теневая зона), а комлевая часть может выступать впереди и попадать в свет прожектора. При обнаружении птицы, подняв шест вертикально и уперев его конец в живот, можно начинать подход к птице. Подойдя к птице на дистанцию длины сачка, её накрывают и затем, не выключая прожектор, придерживая шест (как бы скользя по нему) подходят к сачку и вынимают

птицу. После чего производят все обычные процедуры по кольцеванию, взвешиванию, промерам и т.д.

В некоторых случаях отлов в одиночку более эффективен, чем работа в команде из двух участников, так как при таком способе человек производит меньше шума. Однако длительный отлов физически очень утомителен.

Особенности поведения вальдшнепа при ночном отлове

В практике отлова вальдшнепа приходится сталкиваться с типичными случаями поведения этих птиц: 1) при подходе они затаиваются, прижимаются к земле, либо, напротив, беспокоятся и поднимаются на вытянутых ногах; 2) делают попытку выйти из луча света прожектора, всё время перебегают и лишь время от времени останавливаются; 3) подскакивают на 1-1.5 м в воздух, но не улетают, а вновь садятся на землю; 4) попав в луч прожектора, какое-то время остаются в месте обнаружения, но затем взлетают, не представив возможности подойти к ним; 5) улетают сразу же после их освещения светом.

Анализ успешности отлова вальдшнепа показывает, что он составляет примерно 25-30% от увиденного ночью числа вальдшнепов. В зависимости от условий отлова и, прежде всего погодных факторов этот показатель сдвигается в ту или иную сторону.

Если обнаруженные вальдшнепы не остаются на одном месте и не улетают немедленно, то чаще всего пытаются уйти из зоны света.

В таких случаях процесс отлова несколько увеличивается по времени и ловцы двигаются вместе с птицей, постепенно сокращая дистанцию, и пытаются поймать её в момент очередной остановки. В таких ситуациях возникают определённые трудности для ловца с сачком, так как ему нередко приходится корректировать опускание сачка, делая поправку на движение вальдшнепа, хотя чаще всё же удаётся поймать птицу в момент остановки. Если птица продолжает движение, то техника работы сачком такова, что опускание сачка и движение вслед за птицей должно осуществляться непрерывно, ловец как бы сопровождает сачком птицу на высоте 2-2.5 м и после того как, почувствовав, что птица контролируется, его опускает.

Если обнаружены два и более вальдшнепов вместе, то не следует пытаться накрыть их одновременно. Лучше сосредоточиться на одной птице, как правило, на сидящей ближе, либо находящейся на участке, более подходящим для её успешной поимке (без кочек и ям). Ловец с сачком плавной, но вместе с тем энергичной подводкой сверху вниз (некоторые ловцы используют подводку слева направо или наоборот) накрывает птицу. Нередко вальдшнеп в момент опускания сачка начинает вновь уходить; в этом случае лучше попытаться удержать сачок в воздухе и дождаться его остановки. Инерционность сачка на длин-

ном шесте не позволяет манипулировать им с лёгкостью, и случаются ошибки в поимке – так называемые «проловы». Если вальдшнеп не подпустил ловцов и взлетел, то можно попытаться посадить его на землю, взяв его в луч света и вести его какое-то время пытаясь «закрутить». Ослеплённая прожектором (способ работает только в тёмные ночи) птица может совершить посадку и тогда можно повторить подход к ней.

Меры предосторожности

При работе с углепластиковым удилищем существует опасность удара электрическим током при прикосновении к электропроводам. Запрещается проводить отлов в местах, где проходят ЛЭП и непосредственно под ЛЭП. При необходимости пересечения этих участков сачок и удилище несут горизонтально. Запрещается также проводить отлов в грозу.

Литература

Gossmann F., Ferrand Y., Loidon Y., Sardet G. 1988. Methods de Resultats de Baguages des Becasses des Bois *(Scolopax rusticola)* en Bretagne // *Third European Woodcock and Snipe Workshop*. Paris: 34-41.

Ferrand Y., Gossmann F. 2009.*La Becasse des bois. Histoire naturelle. Effet de Lisiere*, Saint-Lusien.

Glasgow L.L. 1958. *Contribution to the knowledge of the ecology of the American Woodcock, Philohela minor, on the wintering range in Louisiana*. Ph. D. thesis, Texas: 1-153.

Hemery G., Jarry G., Le Toquin A., Nikolau-Guillaumet P. 1978. Etudes preliminaries des populations de becasses des bois migratrices et hivernantes en France // *Bull. Mens. Nat. Chasse n. spec. Sci. Tech. nov.*: 5-37.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1419**: 1100-1103*

Встречи некоторых редких птиц в Приднестровье в 2009-2011 годах

А.А.Тищенков, Д.В.Медведенко

Второе издание. Первая публикация в 2011[*]

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus*. На Кучурганском водохранилище эти птицы отмечаются довольно часто, однако мы решили привести информацию о регистрации здесь 29 января 2010 скопления из 170 малых бакланов, которые держались в районе выхода южного сбросного канала МГРЭС. Следует отметить, что в этот период большая часть водохранилища была замёрзшей. Один малый баклан кор-

[*] Тищенков А.А., Медведенко Д.В. 2011. Встречи некоторых редких птиц в Приднестровье в 2009-2011 гг. // *Беркут* **20**, 1/2: 173-174.

мился мелкой рыбой на водоёмах заповедника «Ягорлык» (преимущественно в районе «Дойбанского залива») с конца августа по начало октября 2011 года, ранее в заповеднике этот вид не регистрировался.

Выпь *Botaurus stellaris*. В нижней части Кучурганского водохранилища в окрестностях села Незавертайловка Слободзейского района ПМР две особи были зарегистрированы 9 декабря 2009 и одна – 29 января 2010 вблизи выхода южного сбросного канала МГРЭС. Вероятно, одна и та же птица наблюдалась в заповеднике «Ягорлык» 15 декабря 2010 среди тростника на правом берегу реки Ягорлык и 18 января 2011 в верховьях урочища Сухой Ягорлык в месте выхода родников, птица была без видимых повреждений и не проявляла аномального поведения.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Одна птица 9 мая 2009 кружилась над полем в окрестностях села Карагаш Слободзейского района ПМР (А.Д.Выродов, устн. сообщ.). 21 сентября 2011 чёрный аист кружился на высоте около 150 м над селом Ташлык Григориопольского района.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. 13 декабря 2009 в ближайших окрестностях села Кицканы Слободзейского района наблюдалась стая казарок из 12 особей. Птицы сидели на поле озимых, затем поднялись и полетели в юго-западном направлении. Накануне в регионе был сильный снегопад и толщина снежного покрова в момент наблюдения, составляла около 20 см.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. В заповеднике «Ягорлык» одна особь зарегистрирована 7 октября 2011 в районе «Дойбанского залива». В данной работе мы не приводим информацию о регистрациях этого вида на Кучурганском водохранилище, где белоглазый нырок гнездится и соответственно относительно часто встречается.

Средний крохаль *Mergus serrator*. Три особи наблюдались 14 декабря 2009 на акватории «Гоянского залива» в заповеднике «Ягорлык». Два средних крохаля отмечены 7 октября 2011 в районе «Дойбанского залива» в заповеднике «Ягорлык», эти птицы были непугливыми, подпускали лодку на 25-30 м.

Скопа *Pandion haliaetus*. 22 сентября 2011 одна скопа летала, высматривая рыбу на небольшой высоте (15-20 м), над рекой Ягорлык в заповеднике «Ягорлык».

Осоед *Pernis apivorus*. 9 мая 2009 три особи пролетали в северном направлении на высоте около 50 м в окрестностях Тирасполя. 28 июля 2009 одна птица охотилась в Кицканском лесу возле Тирасполя. 19 мая 2010 осоед наблюдался в лесу урочища Белочи в окрестностях одноимённого села. Одна птица 31 августа 2011 летала по дачному массиву возле Тирасполя. 11 сентября 2011 в окрестностях Тирасполя 8 осоедов пролетали в юго-западном направлении на высоте 300-800 м. В заповеднике «Ягорлык» 7 сентября 2011 наблюдалась одна птица,

пролетавшая в южном направлении на высоте около 30 м над урочищем «Цыбулевская балка».

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. 11 апреля 2009 пара орлов кружилась и издавала характерные «щеглиные трели» на высоте 20-30 м над лесом урочища Глубокая Долина Петрофильного комплекса Рашков (ПКР) в окрестностях села Рашково Каменского района. 25 октября 2009 три особи тёмной морфы кружились и совершали специфические пируэты над и между кронами деревьев в урочище Калагур ПКР возле села Строенцы Рыбницкого района.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 20 марта 2010 одна особь кружилась на высоте 500-700 м над поймой междуречья Днестра и Турунчука у села Коротное Слободзейского района.

Сапсан *Falco peregrinus*. 14 октября 2011 одна птица наблюдалась в городе Бендеры. Ещё один, вероятно, молодой сапсан охотился на голубей 22 октября 2011 в городе Тирасполе.

Дербник *Falco columbarius*. 29 января 2010 два дербника отдыхали на придорожных ореховых деревьях в окрестностях села Чобручи Слободзейского района.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. 11 мая 2009 три особи кормились по берегам разлившихся оросительных каналов в пойме Днестра в окрестностях Тирасполя. На отстойниках Тираспольских очистных сооружений возле села Кицканы Слободзейского района 27 мая 2009 зарегистрировано гнездование 5 пар ходулочников.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. 17 апреля 2010 пять больших кроншнепов пролетели в северо-восточном направлении на высоте около 100 м возле села Глиное Слободзейского района.

Клинтух *Columba oenas*. Стая из 18 клинтухов наблюдалась 28 марта 2010 на опушке леса урочища Глубокая Долина ПКР в окрестностях села Катериновка Каменского района.

Сплюшка *Otus scops*. 4 птицы кричали ночью 20-21 апреля 2011 на тополях вдоль центральной оросительной системы Слободзейского района в окрестностях села Чобручи и города Слободзея. 23 августа 2011 две сплюшки кричали ночью в железнодорожной лесополосе возле Тирасполя.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. 20 мая 2009 гнездование двух пар отмечено в «стенке» Суклейского карьера у города Тирасполя.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Одна особь наблюдалась 27 марта 2010 на опушке робиниевой посадки возле села Гидирим Рыбницкого района. 27 февраля 2010 одна птица охотилась в железнодорожной лесополосе у Тирасполя.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. В первом полугодии 2009 года в городе Тирасполе неоднократно отмечались группы и единичные кедровки: 7 птиц наблюдались 7 января в компактной посадке биоты и

ели на территории Республиканской клинической больницы; 25 апреля одна особь и 6 мая две птицы – в дендрарии ботанического сада; 27 апреля – одна кедровка на территории кладбища «Дальнее».

Канареечный вьюрок *Serinus serinus*. 27 декабря 2011 на территории заброшенных дач в пойме Днестра в окрестностях Тирасполя наблюдались 4 канареечных вьюрка.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1419**: 1103*

Об охоте воронов *Corvus corax* на коростеля *Crex crex* в Крыму

В.Н.Кучеренко, С.Ю.Костин

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Проводя изучение видимых миграций птиц на горе Ай-Петри, 5 сентября 2011 мы наблюдали случай необычной охоты двух воронов *Corvus corax*. На высоте около 100 м от земли они преследовали коростеля *Crex crex*. Через 50 м полёта ближайший к коростелю ворон начал резко снижаться. В то же время вторая птица ускорилась и через несколько секунд настигла добычу, схватила двумя лапами и опустилась с ней на землю.

Наблюдая за поведением воронов, можно предположить, что подобные случаи – здесь не редкость: яйла Ай-Петри – известное место концентрации пролётных коростелей перед броском через Чёрное море. После восхода солнца, когда на траве ещё лежит утренняя роса и оперение птиц мокрое, вороны пролетают низко над луговинами, вероятно, таким способом выпугивая затаившихся птиц.

* Кучеренко В.Н., Костин С.Ю. 2011. Об охоте воронов на коростеля в Крыму // *Беркут* **20**, 1/2: 138.